

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ
 И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
 НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ
 (1945—1952 годы)

1. Подрывная деятельность империалистических разведок, зарубежных антисоветских центров и враждебных элементов внутри страны

Великая Отечественная война завершилась полной победой СССР над фашистской Германией и ее союзниками. Вслед за этим при активном участии Советского Союза была разгромлена империалистическая Япония. Советское государство, несмотря на огромные людские и материальные потери, вышло из войны более сильным, чем было до нее. Решающая роль СССР в разгроме немецкого фашизма, большой вклад в дело победы над Японией привели к заметному росту авторитета нашей страны на мировой арене, к важным изменениям в международной обстановке. Теперь ни один крупный вопрос мировой политики не мог быть разрешен без участия Советского Союза.

В послевоенные годы на путь социалистического развития встали одиннадцать государств Европы и Азии. Возникла социалистическая система, начался новый период в истории международного социализма. На мировой арене произошло коренное изменение в расстановке сил в пользу социализма, в ущерб капитализму¹.

Опираясь на успехи, достигнутые советским народом в восстановлении разрушенного войной хозяйства страны, на высокий международный авторитет социалистической системы, Советский Союз и другие социалистические государства проводили политику укрепления мира и дружбы между народами, боролись за предотвращение новой мировой войны. Активная миролюбивая внешняя политика СССР и других стран социализма сыграла важную роль в мировом развитии в послевоенные годы, в борьбе за мир и международную безопасность.

В ином направлении развивалась внешняя политика империалистических государств. Капиталистическая система в ре-

¹ См.: Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967, стр. 37.

в результате войны и усиления после ее окончания общего кризиса капитализма понесла огромные потери и стала слабее, чем до войны. Империалистические государства искали выход в нагнетании международной напряженности, готовили новую, атомную войну против Советского Союза и других социалистических стран.

Ведущую роль в проведении такой политики «холодной войны» играли США, претендовавшие на мировое господство, и Англия. После разгрома фашистской Германии США, Англия, а также Франция взяли курс на раскол этой страны, в результате чего в 1949 году была создана Федеративная Республика Германия (ФРГ) — государство монополистического капитала, которое провозгласило политику реванша. В этом же году США и империалистические государства Западной Европы объединились в агрессивный военный Североатлантический блок (НАТО), направленный против СССР и других социалистических стран и предназначенный «для устрашения государств, не согласных подчиняться диктату англо-американской группировки держав, претендующих на мировое господство»¹. В 1950 году США предприняли прямую агрессию на Дальнем Востоке против Корейской Народно-Демократической Республики, что еще больше усилило напряженность в международных отношениях.

В тесной связи с агрессивными устремлениями США, Англии и других государств — членов НАТО находилась деятельность их разведывательных служб. Эти службы в послевоенные годы играли основную роль в подрывных акциях империализма против Советского Союза. Не ограничиваясь добыванием шпионской информации и нанесением другого ущерба, разведывательные службы активно участвовали в осуществлении важнейших внешнеполитических акций, использовали свои методы в тех сферах политической борьбы, где ранее обычно действовали военные, дипломатические, пропагандистские и другие органы империалистических государств. Подрывная деятельность поднялась на уровень государственной политики.

Усиливая враждебную деятельность против социалистических стран, империалистические государства создают новые разведывательные органы, улучшают их структуру, совершенствуют формы и методы подрывной работы. Особенно наглядно иллюстрирует этот процесс развитие разведывательных органов главной империалистической державы — Соединенных Штатов Америки.

После второй мировой войны в связи с развязыванием «холодной войны» правительство США осуществляет перестройку и объединение сил и средств государственных органов страны, занимавшихся подрывной деятельностью. В 1946 году в госде-

¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1949, стр. 89.

партаменте создается разведывательная служба во главе со специальным помощником государственного секретаря по разведке. В соответствии с декретом президента Трумэна «О координации федеральной разведывательной деятельности за границей» в этом же году был образован Национальный разведывательный совет с задачей разрабатывать единую политическую линию в разведывательной деятельности США. Для текущего планирования деятельности органов разведки и руководства ею образуется Центральная разведывательная группа, в которую вошли представители военного, военно-морского и военно-воздушного министерств, а также госдепартамента.

Согласно закону «О национальной безопасности» в 1947 году в качестве совещательного органа при президенте США был учрежден Совет национальной безопасности (СНБ), призванный давать президенту рекомендации по вопросам внешней и внутренней политики и координировать внешнеполитические и подрывные действия дипломатических, военных, разведывательных и других правительственных учреждений. На основании этого же закона в 1947 году для проведения разведывательной деятельности в интересах правительства и других государственных органов создается Центральное разведывательное управление (ЦРУ), ставшее основным разведывательным органом США и существующее до настоящего времени.

В послевоенный период значительно усиливаются разведывательные службы военных ведомств США. В 1947 году начался процесс централизации руководства военной разведкой. Функции координации работы различных звеньев военной разведки были возложены на Объединенный разведывательный комитет при Объединенном комитете начальников штабов. Увеличился численный состав разведывательных управлений штабов армии и военно-морского флота. Кроме того, было образовано Управление разведки штаба военно-воздушных сил¹.

В английской разведывательной службе также произошли изменения, вызванные активизацией антисоветской деятельности английского правительства. В частности, были численно усилены те ее звенья, которые вели работу против СССР и других социалистических стран. На руководящие посты в эти звенья были направлены кадры, хорошо знающие условия работы в Советском Союзе и дружественных ему странах. Так, для руководства подрывной работой на территории советских прибалтийских республик был создан отдел «Нора» во главе с английским подданным русского происхождения Маккибином².

При поддержке и покровительстве США, Англии и Франции уже с 1946 года стала возрождаться западногерманская разведка. Сначала подрывную антисоветскую деятельность прово-

¹ См.: Разведка США, М., изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 56—59.

² См.: Английская разведка, стр. 39.

дила так называемая «Разведывательная организация Гелена», созданная с помощью американской разведки бывшим гитлеровским генералом Геленом и финансирующаяся военным ведомством США. По своим функциям и структуре она напоминала абвер — орган немецко-фашистской военной разведки и контрразведки. Кроме этой организации, в Западной Германии были образованы и другие разведывательные службы (при политических партиях, земельных органах и т. д.). После образования Федеративной Республики Германии к середине 50-х годов на базе этих служб был создан официальный разведывательный орган Западной Германии — БНД (Федеральная разведывательная служба). Закон об образовании БНД был принят бундестагом ФРГ в апреле 1956 года¹.

С помощью США в послевоенный период возродилась и организационно оформилась японская разведка, которая вскоре возобновила активную подрывную деятельность, направленную в первую очередь против Советского Союза, Демократической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики².

В 1945—1947 годах была завершена реорганизация разведывательной службы Франции. В этой стране по решению высших органов власти была создана автономная разведывательная организация — Служба внешнего осведомления и контрразведки (СДЕСЕ). Главным направлением деятельности этой службы была подрывная работа против СССР и других стран социализма³.

С целью повышения эффективности борьбы против социалистического содружества разведывательные службы империалистических государств объединили свои усилия как в разработке генеральной линии подрывной деятельности, так и в проведении конкретных подрывных акций. Так, в 1948 году в Лондоне был образован центр по координации деятельности разведывательных служб Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. В 1949 году при НАТО создается объединенный разведывательный орган из представителей разведок данного агрессивного блока. Наряду с этим империалистические государства заключают двусторонние соглашения о сотрудничестве в области разведывательной деятельности против социалистических стран.

Возрастание роли разведывательных органов империалистических государств в осуществлении внешнеполитических акций, направленных прежде всего против СССР и других стран социалистического содружества, привело в свою очередь к важным изменениям в характере подрывной деятельности империалистических разведок. Основными направлениями этой деятельности

¹ См.: Разведка Федеративной Республики Германии, М., изд. ВШ КГБ, 1967, стр. 27—32.

² См.: Японская разведка, М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 7—9.

³ См.: Разведка Франции, М., изд. ВШ КГБ, 1966, стр. 35—41.

в послевоенные годы стали: подрыв международного влияния СССР, а также единства и интернациональной сплоченности социалистических государств; разведывание военного, экономического и политического потенциалов стран социализма с целью их ослабления; подготовка условий для резкой активизации подрывных акций в случае развязывания новой войны против СССР и других социалистических стран. Наиболее характерными формами подрывной деятельности империалистических разведок являлись шпионаж, идеологические диверсии против СССР и его союзников, а также диверсионные и террористические акты.

В подрывных акциях вражеских разведслужб против Советского Союза особенно возросла роль шпионажа. Сбор разведывательной информации осуществлялся кадровыми разведчиками, имевшими официальные прикрытия, и агентами империалистических разведок, засланными на территорию социалистических стран, а также завербованными в этих странах. Кадровые разведчики, действовавшие под видом дипломатов, журналистов, туристов, коммерсантов, сами активно собирали шпионскую информацию (путем визуального наблюдения, применения технических средств, обработки открытых печатных изданий, использования советских граждан втемную) и участвовали в проведении других подрывных акций. Кроме того, они привлекали для сбора шпионской информации агентов из советских граждан, прежде всего из враждебно настроенных элементов, а также лиц, морально разложившихся или подпавших под влияние вражеских разведчиков. Агентов для заброски на территорию социалистических стран противник вербовал среди репатриантов, реэмигрантов и так называемых перемещенных лиц. Из всех этих лиц в первую очередь использовались предатели, пособники немецко-фашистских оккупантов и иные антисоветские элементы. Привлекали к содействию также бывших агентов немецко-фашистской разведки.

Заброску своих агентов империалистические разведки осуществляли как легальными, так и нелегальными путями. Для легкой заброски широко использовались возможности, появившиеся в связи с массовой репатриацией и реэмиграцией советских граждан. К концу 40-х — началу 50-х годов, когда репатриация и реэмиграция в основном были закончены, усилилась заброска агентов по нелегальным каналам через сухопутные, воздушные и морские границы СССР.

С целью сбора информации специальные службы противника проводили радиотехническую разведку, направленную против социалистических стран, используя сеть радиостанций, востроенных у их границ. Они перехватывали и дешифровали радиопереговоры, определяли координаты важнейших военных радиостанций и радиолокационных установок, места дислокации военных и народнохозяйственных объектов и т. д. Большую роль в проведении подрывных акций, особенно

идеологических диверсий, против Советского Союза и других стран социализма играли радиостанции «Голос Америки», «Свободная Европа», РИАС, «Освобождение» и другие, которые были созданы в послевоенные годы с согласия правительств империалистических государств и финансировались разведками главного противника. Эти радиостанции стали основными центрами идеологических диверсий. Они по несколько десятков часов в сутки (в совокупности) вели антисоветские передачи на СССР и другие социалистические страны, распространяли клевету о советском народе и его достижениях. Кроме того, пропагандистские центры империалистических государств засылали в страны социалистического лагеря антисоветскую литературу, листовки, газеты и т. д.

Диверсионные и террористические акты как формы подрывной деятельности противника чаще всего проводились в эти годы на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также прибалтийских республик. Для совершения этих актов вражеские разведки засылали в данные районы своих агентов, использовали участников националистического подполья, которые выполняли задания шпионского, террористического и диверсионного характера: уничтожали социалистическое имущество, разрушали коммуникации, совершали террористические акты против представителей партийного и советского актива, а также сотрудников органов госбезопасности и т. д.

В проведении подрывных акций против Советского государства империалистические разведки активно использовали антисоветскую эмиграцию — уже существовавшие эмигрантские центры и так называемую «новую эмиграцию», образовавшуюся в послевоенные годы. Антисоветские эмигрантские организации, которые целиком перешли на службу к американской, английской и другим вражеским разведкам, финансировались и поддерживались ими, были основными поставщиками агентурных кадров для них, а также сами готовили и перебрасывали на советскую территорию своих эмиссаров и агентов, которые устанавливали связи с националистическим подпольем, стремились активизировать его подрывную работу, пытались совершать диверсионные и террористические акты и т. д.

Важным элементом оперативной обстановки в данный период было то, что после окончания Великой Отечественной войны на территории Советского Союза скрывалось большое количество разыскиваемых лиц: агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов, предателей, пособников немецко-фашистских оккупантов и других государственных преступников. Кроме того, по данным НКГБ СССР, на октябрь 1945 года остались разысканными несколько сот вражеских агентов с радиостанциями, переброшенных немецко-фашистской разведкой в последние месяцы войны в тыл советских войск. Всего к началу 1946 года во всесоюзном розыске значилось несколько

ко десятков тысяч гитлеровских агентов, изменников, предателей и других лиц, совершивших преступления против Советской Родины в годы войны¹.

Серьезную опасность представляла враждебная деятельность антисоветского буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и на территории Латвии, Эстонии и Литвы. Националистическое подполье стремилось воспрепятствовать проведению социалистических преобразований в этих районах Советской страны. Импералистические разведки использовали его как базу для активизации подрывной деятельности против СССР.

После разгрома немецко-фашистской Германии многие главарь националистических организаций бежали в американскую и английскую зоны оккупации Германии, где установили контакты с американскими и английскими разведчиками. По заданию спецслужб США и Англии, а также зарубежних антисоветских центров националистическое подполье развернуло на советской территории шпионскую, бандитско-террористическую и диверсионную деятельность.

В ряде западных районов страны в связи с активными выступлениями националистических элементов в эти годы обстановка была довольно сложной. На Украине к моменту ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков основной антисоветской националистической организацией была «Организация украинских националистов» (ОУН), а вооруженной силой буржуазных националистов являлась многочисленная «Украинская повстанческая армия» (УПА). В Литовской ССР к окончанию войны действовали две основные националистические организации: «Армия освобождения (свободы) Литвы» (ЛЛА) и «Союз литовских партизан». В Латвийской ССР враждебную работу проводили антисоветские националистические организации «Латышское национальное партизанское объединение» (ЛНПО), «Латышская организация сопротивления» и «Видземский штаб партизанского объединения», в Эстонской ССР — «Эстонский национальный комитет» и «Союз вооруженной борьбы». Все эти организации строились по принципу военных формирований и насчитывали по несколько тысяч вооруженных бандитов.

Наконец, подрывную работу против Советского государства вели разного рода враждебные элементы: отдельные представители церковников и сектантов, а также лица, враждебно настроенные по отношению к Советской власти. Активизация подрывной деятельности этих элементов была отчасти обусловлена некоторым ослаблением идеологической и антирелигиозной работы, а также трудностями послевоенного периода, в частности снижением уровня жизни населения. Используя эти трудности, враждебные элементы занимались антисоветской обработкой

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 847, лл. 361—363.

граждан, вовлекали молодежь в религиозные организации и секты, распространяли анонимные антисоветские документы. В послевоенные годы на территории СССР легально действовало более 10 крупных религиозных организаций и объединений, в том числе Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, в который входили и пятидесятники. Он объединял около 500 тысяч верующих. Самой большой организацией церквников оставалась православная церковь, которая охватывала своим влиянием несколько десятков миллионов человек. В районах Сибири, Молдавии и на Украине повышенную активность проявляла секта неговистов.

Служители православной церкви, руководители баптистов, пятидесятников и неговистов стремились всячески усилить свое влияние, вовлечь в религиозные организации и секты как можно больше советских граждан. Некоторые деятели русской православной церкви, организаций евангельских христиан-баптистов и неговистов совершали враждебные акции: распространяли антисоветскую литературу, допускали клеветнические высказывания относительно мероприятий партий и правительства, противодействовали восстановлению и развитию народного хозяйства СССР. Наиболее опасной была подрывная деятельность крайне реакционных нелегальных антисоветских сект неговистов, ноаннитов, хлыстов и других.

Лица, настроенные против Советской власти, занимались антисоветской агитацией и пропагандой, создавали нелегальные группы из враждебных элементов, распространяли листовки и анонимные документы, в некоторых случаях пытались совершить диверсионные и террористические акты. За 1945 год, например, было зарегистрировано 272 случая распространения антисоветских листовок, 22 террористических акта над уполномоченными партийных комитетов и колхозов, 18 поджогов колхозных строений. Виновные действовали по заданию иностранных разведок либо антисоветских националистических организаций, а иногда и самостоятельно (одиночки, зараженные буржуазной идеологией)¹.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности

В послевоенные годы советские органы государственной безопасности работали под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии, в тесной связи с трудящимися массами. Их деятельность получила высокую оценку партии и народа. В день 30-й годовщины со дня образования органов го-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 4, пор. № 691, лл. 557—559.

государственной безопасности. 20 декабря 1947 года, газета «Правда» писала следующее: «В день 30-летия органов государственной безопасности советский народ горячо приветствует работников Министерства государственной безопасности и выражает твердую уверенность, что советские разведчики и впредь будут достойными и надежными защитниками завоеваний Октября, верными солдатами великой партии Ленина»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая изменения в политической и оперативной обстановке, в первую очередь усиление антисоветских происков со стороны США и других стран НАТО, возложили на органы государственной безопасности следующие задачи:

в области разведывательной деятельности: получение всеобъемлющей информации о противнике, прежде всего о США и Англии (о политических планах, военно-экономическом потенциале, планах подрывной деятельности, готовящейся заброске агентов); разложение зарубежной антисоветской эмиграции; разоблачение реакционной сущности и пресечение подрывных действий зарубежных антисоветских центров и организаций;

в области контрразведывательной работы: усиление борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок, главным образом США и Англии, пресечение враждебных акций разведчиков из числа дипломатов и других иностранцев; выявление изменников Родины, предателей и пособников фашистских оккупантов среди репатриантов, реэмигрантов, которых могли использовать разведки США и других стран НАТО.

На органы государственной безопасности возлагался также оперативный розыск агентов империалистических разведок, скрывавшихся предателей и пособников немецко-фашистских оккупантов и других государственных преступников.

В области борьбы с буржуазными националистами и другими антисоветскими элементами предстояло ликвидировать вооруженное националистическое подполье в западных областях Украины и Белоруссии, в республиках Прибалтики, пресечь антисоветскую деятельность церковников, сектантов и других враждебных элементов.

В послевоенные годы Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство придавали большое значение дальнейшему совершенствованию организационной структуры органов госбезопасности, стремясь сделать ее менее громоздкой и более приспособленной к успешному решению новых задач. Сразу же после окончания войны были ликвидированы аппараты, созданные для работы в условиях военного времени: органы контрразведки расформировывавшихся воинских частей, подразделения военной цензуры, неко-

¹ «Правда», 1947, 20 декабря.

торые специальные части. Это значительно упростило структуру советских органов государственной безопасности. В 1946 году были ликвидированы органы военной контрразведки «Смерш» и на их базе в МГБ СССР было образовано 3-е Главное управление, которому поручалось вести контрразведывательную работу в армии и на флоте. Для организации розыска государственных преступников было создано 4-е Управление, а для оперативного обслуживания оборонных предприятий — 5-е Управление, на которое возлагались также такие задачи: борьба с антисоветскими элементами, розыск авторов и распространителей анонимных антисоветских документов, а кроме того, контроль за сохранением государственной тайны. В целях защиты секретов в области создания атомного оружия в МГБ СССР был образован отдел «К», а на местах — отделения «К».

Для ведения контрразведывательной работы на железных дорогах и водных путях сообщения, а также обеспечения общественного порядка и борьбы с хищениями социалистической и личной собственности, грабежами, убийствами и другими уголовными преступлениями на коммуникациях в 1947 году вместо Транспортного управления МГБ СССР было создано Главное управление охраны на железнодорожном и водном транспорте. В 1949 году было организовано 7-е Управление. Оно занималось проведением установок и наружным наблюдением за лицами, представлявшими оперативный интерес.

Для организации борьбы с буржуазными националистами в составе 2-го Главного управления МГБ СССР было образовано Управление 2-Н, в МГБ Украины и Литвы также были созданы управления 2-Н, а в МГБ Белоруссии, Латвии и Эстонии — отделы 2-Н. Соответствующие подразделения этих оперативных управлений создавались в ряде областных управлений МГБ Украины и Белоруссии.

В 1949 году Постановлением Совета Министров СССР из МВД в МГБ СССР были переданы Главное управление пограничных войск и Главное управление милиции со всеми местными органами, личным составом, материальной частью, вооружением и снаряжением. Таким образом, на Министерство государственной безопасности были также возложены охрана государственных границ СССР и обеспечение общественной безопасности в стране.

Для организации и проведения закордонной работы в 1949 году вместо Комитета информации Совета Министров СССР¹ в составе МГБ СССР было создано 1-е Управление, которое в 1951 году преобразовали в 1-е Главное управление (схема 18). Советская внешнеполитическая разведка перестраивает свою

¹ Комитет информации Совета Министров СССР был создан в качестве объединенного органа внешнеполитической и военной разведки в 1947 году на базе 1-го Главного управления и ГРУ Министерства Вооруженных Сил СССР.

missing
page

missing
page

гие меры по улучшению политической и профессиональной подготовки чекистов. Например, в 1951 году при Партийном комитете МГБ СССР был образован филиал Высшей партийной школы ЦК ВКП(б). В нем прошли подготовку многие руководящие работники МГБ СССР.

Для обучения рядовых оперативных и следственных работников была создана система курсов. Так, в 1946—1947 годах при Высшей школе МГБ СССР действовали шестимесячные курсы усовершенствования оперативных работников, восьмимесячные курсы усовершенствования следственных работников, одногодичные курсы криптографов, курсы подготовки оперативных работников со знанием иностранных языков, специальные курсы по линии разведывательной работы, курсы иностранных языков без отрыва от основной работы, а также годовые курсы подготовки преподавателей спецдисциплин для учебных заведений МГБ.

К 1952 году в системе МГБ СССР, помимо Высшей школы, действовал ряд учебных заведений, где осуществлялась подготовка и переподготовка руководящего и оперативного состава (в Москве, Ленинграде, Киеве, Алма-Ате, Ташкенте, Тбилиси, Горьком, Харькове, Хабаровске, Свердловске, Львове, Могилеве и Новосибирске). Они сыграли важную роль в повышении уровня политической и профессиональной подготовки значительной части сотрудников органов госбезопасности.

В 1952 году произошла реорганизация учебных заведений МГБ СССР. В соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР от 15 июля 1952 года в МГБ СССР на базе Высшей школы и Школы следственных работников было создано первое высшее специальное учебное заведение — Высшая школа Министерства государственной безопасности с задачей подготовки квалифицированных офицеров-чекистов (контрразведчиков, военных контрразведчиков, следственных работников) с высшим юридическим образованием. В Высшей школе был установлен трехгодичный срок обучения¹.

Согласно этому же постановлению подверглась реорганизации Ленинградская школа МГБ СССР. Вместо нее был образован Институт иностранных языков Министерства государственной безопасности по подготовке референтов-переводчиков с высшим образованием. В институте был установлен четырехлетний срок обучения. Школы МГБ СССР в других городах были преобразованы в средние специальные учебные заведения по подготовке офицеров со средним юридическим образованием для оперативных подразделений с двухгодичным сроком обучения. Все эти мероприятия по улучшению кадрового состава

¹ Постановлением Совета Министров СССР от 2 июля 1952 года Высшей школе присвоено имя Ф. Э. Дзержинского, а в 1957 году она была награждена орденом Красного Знамени.

органов госбезопасности помогли поднять на более высокий уровень оперативную деятельность советской контрразведки.

В послевоенный период органы государственной безопасности в центре и на местах проводили большую работу по совершенствованию агентурного аппарата и оперативно-технических средств. Как и в предыдущие годы, агентурный аппарат состоял из осведомителей, агентов и резидентов. Он был главным и наиболее острым оружием в борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок, буржуазных националистов и антисоветских элементов. Самые трудные задачи оперативной деятельности органы государственной безопасности решали с помощью агентов. Известно немало примеров активного и эффективного использования агентов в сложнейших комбинациях по внедрению в разведывательные органы империалистических разведок и зарубежные антисоветские центры, по подаче на вербовку иностранным разведкам, по пресечению шпионской деятельности разведчиков-дипломатов, по розыску государственных преступников, в борьбе с националистами, в радиониграх, в расследовании чрезвычайных происшествий в промышленности и на транспорте, подозрительных на диверсии.

Однако в целом агентурный аппарат был слишком большой, что не вызывалось требованиями оперативной обстановки в стране. Среди агентов было много лиц, не способных по своим личным и деловым качествам выполнять задания органов госбезопасности. Кандидаты на вербовку изучались недостаточно глубоко, при подготовке к вербовкам и их проведении нередко нарушались правила конспирации. Политическим воспитанием агентов и осведомителей оперативные сотрудники занимались мало. Агенты и осведомители, использовавшиеся в разработках, почти не оказывали положительного воздействия на разрабатываемых, в ряде случаев оперативные работники определяли для агентов неправильную линию поведения, давали им задания провокационного характера. Чрезмерно разросшийся агентурный аппарат оказался засоренным двурушниками, провокаторами, а также людьми, стремившимися использовать сотрудничество с органами государственной безопасности в корыстных целях. В то же время на некоторых важных участках контрразведывательной работы агентов не хватало. Так, не были своевременно созданы прочие агентурные позиции в посольствах США и Англии.

Недостатки в работе с агентами объяснялись целым рядом причин объективного и субъективного характера. Чрезмерно многочисленный агентурно-осведомительный аппарат был создан в основном в годы Великой Отечественной войны. По документальным данным, в состав агентурного аппарата МГБ СССР на 1 января 1946 года входило около 60% резидентов, агентов и осведомителей, завербованных в военное время¹. В тех усло-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 4, пор. № 600, л. 488.

ниях необходимо было быстро создать агентурные позиции на том или ином участке, и поэтому не всегда представлялась возможность подобрать подходящего кандидата на вербовку, всесторонне изучить его, проверить и подготовить к вербовке. Естественно, что в агентурно-осведомительный аппарат органов госбезопасности в тот период было завербовано немало лиц с недостаточной политической подготовкой, больных и неподходящих по возрасту. Все это привело к значительному увеличению численности агентурно-осведомительного аппарата и ухудшению его качественного состава. Кроме того, наблюдалось преувеличение опасности подрывных действий антисоветских элементов внутри страны, что обусловило заведение неоправданно большого числа дел оперативного учета по данной линии. Для разработки антисоветских элементов проводились дополнительные вербовки агентов. Некоторые руководители органов госбезопасности оценивали работу оперативного состава в эти годы главным образом по количеству завербованных им агентов и осведомителей¹.

Недостатки в работе с агентами усугублялись враждебной деятельностью Берия, а также руководителей МГБ СССР Меркулова и Абакумова. По их распоряжениям органы МГБ держали под агентурным наблюдением большие контингенты советских граждан, возвратившихся из плена, проживавших в период войны на временно оккупированной фашистской территории, направляли агентов на изучение лиц, чья политическая благонадежность не вызывала сомнений.

В соответствии с указаниями партии и правительства органы госбезопасности принимали меры по улучшению работы с агентами. Например, в январе 1946 года в некоторых органах госбезопасности проводилась проверка состояния работы с агентами, в результате чего местные органы МГБ СССР частично освободились от многих ненужных агентов, качество использования агентов и осведомителей несколько повысилось².

Руководствуясь в своей деятельности Постановлением ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года о необходимости резкого усиления борьбы с агентурой американской и английской разведки и улучшения качества агентурно-оперативной работы, органы госбезопасности добились некоторых успехов. Однако в их работе, особенно в использовании агентуры, все еще имелись существенные недочеты. В целях их устранения в январе 1952 года был издан Приказ МГБ № 0015. Он был одобрен Советом Министров СССР, и о нем были проинформированы первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. На основании этого приказа агентурный аппарат органов государственной безопасности был значитель-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 1486, лл. 16—22.

² Там же, ф. 4, оп. 4, пор. № 690, лл. 458—492.

но сокращен. Приказ установил новые категории агентурного аппарата: агент и специальный агент. В приказе эти категории определялись следующим образом: «Вместо агентов и осведомителей впредь всех именовать агентами, а наиболее квалифицированных, выполняющих особо ответственные задания чекистских органов, — специальными агентами». Повышались требования к подбору и вербовке агентов, усиливалась ответственность оперативного состава за вербовку агентов и работу с ними. Право вербовки агентов предоставлялось только начальникам отделений и вышестоящих подразделений, рядовые оперативные работники лишь готовили материал на вербовку, участвовали в ее осуществлении, а затем работали с вновь завербованными агентами.

Меры, которые проводились после издания Приказа МГБ № 0015, помогли устранить некоторые недостатки в агентурной работе. Однако в ходе его выполнения допускались поспешность, непродуманное исключение из агентурного аппарата ряда ценных агентов. В самом приказе было предусмотрено сокращение агентурного аппарата в 2—3 раза в неоправданно короткий срок, до 15 марта 1952 года. Такое указание не давало возможности взвучиво и неторопливо провести сокращение агентурного аппарата и отрицательно влияло на агентурную работу в целом. Недостаточно четко были определены категории агентурного аппарата и критерии, по которым завербованные причислялись к категории агента или специального агента. Все это снижало положительное значение проводившейся работы.

В послевоенный период происходило дальнейшее повышение роли служб наружного наблюдения и установки, а также оперативной техники. Сфера их применения органами государственной безопасности расширялась. Усилилось использование технических средств службой наружного наблюдения. Она оснащалась различными приспособлениями для секретного подслушивания, фотографирования, сигнализации, киносъемки и т. д. На вооружение разведчиков поступили портативные радиостанции, радиосигнализаторы и другие технические средства. Успешно осваивались новые приемы работы, совершенствовалась методика ведения слежки, повысилась конспирация при ведении наблюдения за объектами. Поступали новые средства контроля за телефонными переговорами, в оперативной работе стали чаще проводиться более сложные литерные мероприятия (микрофонный контроль, комбинированное секретное фотографирование и другие).

Усилилось значение радиоинтерразведывательной службы. Была восстановлена сеть радиостанций этой службы на освобожденной от оккупантов территории, построены новые станции. Радиоинтерразведывательные подразделения получали новей-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР. ф. 6. оп. 1. пор. № 1486. лл. 16—22.

шую звукозаписывающую, пеленгаторную и приемную аппаратуру, создаваемую главным образом на отечественных заводах.

Произошли изменения в организации службы ПК. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 10 ноября 1945 года «Об изменениях в системе военной цензуры почтовой-телеграфной корреспонденции» официальная цензура международной и служебной корреспонденции всех гражданских лиц отменялась. Согласно этому постановлению вводился негласный контроль за перепиской лиц, представляющих оперативный интерес. Этот контроль поручался специальным подразделениям органов госбезопасности: с 1 января 1946 года перлюстрация корреспонденции стала осуществляться отделом «В» МГБ СССР и отделами — отделениями «В» периферийных органов госбезопасности. Служба ПК контролировала международные почтовые отправления (письма, телеграммы, бандероли), почтово-телеграфные отправления дипломатических, военных, торговых и других иностранных представительств и их служащих, по заданиям оперативных подразделений проверяла международную и внутреннюю корреспонденцию разрабатываемых, производила выборочный контроль за внутрисоюзной перепиской некоторых категорий работников гражданских и военных учреждений. Сотрудники подразделений службы ПК участвовали в розыске государственных преступников, сверяя имена отправителей и получателей писем с именами, указанными в розыскных списках и ориентировках, а также в картотеках образцов почерков.

Принимались меры по совершенствованию оперативных учетов органов государственной безопасности. Приказом МГБ СССР № 0022 от 10 января 1952 года была объявлена утвержденная Постановлением Совета Министров СССР от 7 января 1952 года Инструкция по оперативному учету в органах МГБ СССР, согласно которой устанавливалось, что в органах государственной безопасности заводятся следующие дела оперативных учетов: агентурные дела, дела-формуляры, розыскные дела и дела предварительной агентурной разработки. Для сосредоточения в оперативных подразделениях материалов оперативного характера по линиям работы и материалов, касающихся особо важных объектов, заводились литерные дела.

4. Основные направления оперативной деятельности

В соответствии с политической и оперативной обстановкой и задачами, возложенными на органы государственной безопасности, в рассматриваемый период сложились следующие основные направления их оперативной деятельности:

- борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок;
- ликвидация буржуазно-националистического подполья в за-

подных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Эстонии и Литве;

розыск агентов иностранных разведок, гитлеровских пособников, предателей, изменников Родины и других государственных преступников;

борьба с враждебной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов.

Борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок. После окончания войны ЦК ВКП(б) уделял большое внимание деятельности органов государственной безопасности по борьбе с подрывными акциями империалистических разведок, в первую очередь американской и английской.

Однако борьба органов государственной безопасности с американской, английской и другими империалистическими разведками не сразу стала главной линией их работы. В 1945—1946 годах органы государственной безопасности направляли основные усилия преимущественно на ликвидацию антисоветского буржуазно-националистического подполья и на розыск государственных преступников. В то же время они изучали формы и методы подрывной деятельности разведок США и Англии, ее особенности, определяемые новыми условиями оперативной обстановки, постепенно накапливали опыт борьбы. В качестве основного канала заброски американских и английских агентов на территорию нашей страны в эти годы использовалась репатриация советских граждан из американской, английской и французской зон оккупации Германии. Поэтому органы государственной безопасности выявляли вражеских агентов в первую очередь среди репатриантов. С этой целью была организована их официальная и агентурная проверка в проверочно-фильтрационных лагерях, а также по месту работы и жительства. Для выявления среди репатриантов агентов немецко-фашистской и иных вражеских разведок, изменников Родины, пособников гитлеровских оккупантов и других преступников в проверочно-фильтрационных лагерях активно использовались агентов-опознавателей и маршрутных агентов. Проверка репатриантов по месту жительства проводилась в контакте с органами милиции.

Уже с конца 1946 года активизируется работа по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности американской и английской разведок, которую они проводили, используя разведчиков и агентов из числа дипломатов, иностранных специалистов, журналистов и т. д. В этой работе были достигнуты некоторые положительные результаты. Органами госбезопасности ряда республик, краев и областей была выявлена группа агентов американской и английской разведок среди репатрированных советских граждан. Центральному аппарату МГБ СССР удалось разоблачить несколько разведчиков и агентов, использовавших официальные прикрытия. В частности, была пресечена враждебная деятельность американских разведчиков:

пресс-атташе Ф. Ч. Гарварда, третьего секретаря посольства Д. Ф. Харда и других¹. Органы Транспортного управления МГБ СССР выявили и арестовали группу агентов английской и американской разведок среди репатриантов, работавших на железнодорожном транспорте.

Однако в агентурно-оперативной работе по пресечению подрывной деятельности империалистических разведок в начале рассматриваемого периода имелись и серьезные недостатки. Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении «О работе МГБ СССР» от 20 августа 1946 года в качестве одного из важных недостатков указал на то, что выявление агентов американской и английской разведок было организовано в основном лишь среди репатриантов. В то же время органы госбезопасности слабо изучали связи разведчиков-дипломатов, мало выявляли разведчиков и агентов империалистических разведок среди иностранных специалистов.

Мероприятия по пресечению шпионской деятельности разведчиков, действовавших под официальным прикрытием, проводились недостаточно квалифицированно. В работе по проверке репатриантов также имелось много недостатков. Сведения о том, что те или иные лица находились в плену в Германии и были освобождены из плена англо-американскими войсками, нередко считались достаточным основанием для заведения дела оперативного учета. Таких дел было заведено слишком много, и это затрудняло организацию их всесторонней разработки. Например, по данным на 15 декабря 1946 года, органы госбезопасности разрабатывали несколько сот тысяч репатриантов по подозрению в принадлежности к агентуре империалистических разведок².

В разработке репатриантов агенты использовались неудовлетворительно, сложных агентурно-оперативных мероприятий не проводилось. Во многих случаях к проверяемым репатриантам «от имени иностранной разведки» посылали оперативных работников или агентов, которые не были подготовлены к выполнению роли представителей иностранных разведок, что нередко приводило к расшифровке методов чекистской работы, а также к провокациям. Репатриантов, разрабатывавшихся по подозрению в принадлежности к агентуре империалистических разведок, часто вызывали в органы госбезопасности для опросов и бесед. Это настораживало их, а в некоторых случаях и озлобляло. Среди арестованных репатриантов было немало лиц, которые, допустив антисоветские высказывания, никаких иных действий, свидетельствовавших о том, что они завербованы, не совершали. Сосредоточение усилий органов госбезопасности на работе по выявлению вражеских агентов преимущественно среди репат-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, арх. дела № 19733, 24033 (фамилии изменены).

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 4, пор. № 1096, л. 54.

диантов не позволяло организовать эффективную деятельность на других участках борьбы с главным противником.

В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года МГБ СССР издало 2 февраля 1947 года приказ № 0048 «Об усилении контрразведывательной работы по борьбе с агентурой американской и английской разведок»¹. Проведение мероприятий согласно этому приказу способствовало улучшению агентурно-оперативной работы в отношении американской и английской разведок. На основе анализа накопленного опыта МГБ СССР решило перестроить работу органов государственной безопасности по борьбе с империалистическими разведками, акцентируя внимание оперативного состава на том, что его основной задачей является борьба с агентурой иностранных разведок, в первую очередь с английской и американской².

Постепенно активизировалась работа по разоблачению американских и английских разведчиков и их агентов, действующих в СССР под официальным прикрытием или заброшенных по нелегальным каналам, а также по выявлению связей американской и английской разведок с националистами и антисоветскими элементами. В процессе борьбы с империалистическими разведками все шире проводились следующие агентурно-оперативные мероприятия: подстава проверенных агентов на вербовку вражеским разведкам; перевербовка разоблаченных агентов американской и английской разведок и их использование в активных мероприятиях (агентурное проникновение к противнику, дезинформирование и др.); вербовка кадровых сотрудников американской и английской разведок, действующих на территории СССР под дипломатическим прикрытием; разработка лиц, подозрительных по своим связям с империалистическими разведками, выявление среди них вражеских агентов и их арест; ведение оперативных игр с вражескими разведками; компрометация кадровых разведчиков, применяющих официальное прикрытие, и выдворение их из СССР; вывод наших агентов за кордон и внедрение их в разведывательные органы и школы противника.

Для ограничения возможностей сбора агентами империалистических разведок шпионских сведений (сужения круга лиц, соприкасающихся с иностранцами) проводились профилактические мероприятия. В этих же целях была усилена контрразведывательная работа среди советских граждан, которые выезжали в капиталистические страны, посещали посольства США, Англии и их союзников или поддерживали связи с иностранцами.

Выполняя указания Коммунистической партии и Советского правительства, органы государственной безопасности повысили уровень оперативной работы по борьбе с империалистическими разведками: выделили наиболее перспективные дела оператив-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, нар. № 996, лл. 56—61.

² Там же, л. 59.

ного учета и активизировали по ним работу, улучшили использование агентов и оперативно-технических средств в разработке лиц, подозреваемых в сотрудничестве с вражескими разведками, а также завели новые разработки, главным образом на лиц, поддерживавших подозрительные связи с установленными разведчиками и иностранцами.

Был проведен ряд успешных операций по выводу наших агентов за кордон и внедрению их в разведывательные центры противника, по захвату иностранных разведчиков и агентов империалистических разведок, заброшенных в СССР. Например, органы государственной безопасности с 1947 года успешно вели оперативные игры с американской и английской разведками, вывели за кордон и внедрили в эти разведки своих агентов, захватили на советской территории несколько групп американских и английских агентов, большое количество шпионского снаряжения, оружия и боеприпасов, получили ценные данные о структуре, задачах, формах и методах деятельности вражеских разведок.

В течение ряда лет 2-е Главное управление МГБ СССР и органы госбезопасности Латвийской ССР вели оперативную игру «Дуэль» с американской, английской и шведской разведками по делу «Западники»¹. Это была наиболее типичная для того времени игра. Методика ее проведения весьма сходна также с методикой оперативных игр, проводившихся ГПУ—ОГПУ в 20—30-е годы. Для данной разработки были характерны такие оперативные мероприятия, как создание органами госбезопасности легендированной антисоветской организации националистического характера, вывод от имени этой организации наших агентов за границу и внедрение их в разведки США, Англии и Швеции, дезинформирование империалистических разведок, арест на территории прибалтийских республик агентов американской, английской и шведской разведок, которые забрасывались на базы и опорные пункты, подготовленные контрразведывательными аппаратами. Наиболее активную роль при ведении этой игры сыграли агенты органов государственной безопасности «Алекс» и «Цирулис». Проводились и другие оперативные игры, которые также имели положительный результат².

Пресекая подрывную деятельность разведчиков, находящихся на нашей территории под дипломатическим и другими прикрытиями, органы государственной безопасности осуществили ряд удачных мероприятий по выявлению среди иностранцев вражеских разведчиков, их разоблачению, компрометации, выдворению за пределы страны и проверке некоторых из них.

¹ См.: Узлов Ю. В., Смирнов Ю. И. Обзор оперативной игры «Дуэль» по делу «Западники». М., изд. ВКШ КГБ, 1971.

² См.: Вёверс Я. Я. Обзор оперативной игры с американской разведкой (по архивному агентурному делу «Метеор»). М., изд. ВКШ КГБ, 1969.

Так, например, были успешно осуществлены мероприятия по компрометации военного атташе американского посольства в Москве генерал-майора Роберта Гроу, которые провело 2-е Главное управление МГБ СССР по агентурному делу «Особняк-28». Прибыв в нашу страну, Р. Гроу начал активно собирать шпионские сведения о военных объектах в Москве, Подмосковье, Владими́ре, привлекая для этих целей своих помощников — Е. Сайтеса, Р. Тарнала, а также сотрудников военных атташатов ряда стран — союзниц США. Разведывательная деятельность Р. Гроу была задокументирована, причем с помощью агентов удалось сфотографировать его личный дневник с записями шпионского характера, схемами и зарисовками военных объектов. Для того чтобы не расшифровать оперативные мероприятия, проводимые по этому делу, а также вывести из разработки агентов, фотокопии дневника Р. Гроу были переданы в Министерство государственной безопасности ГДР, которое в свою очередь передало их бывшему английскому военному служащему Ричарду Сквайрсу для использования в книге «Дорогой войны», готовившейся им к изданию. Р. Сквайрс поместил в книге фотокопии дневника Гроу, отметив, что эти материалы ему удалось получить во время пребывания Гроу в служебной командировке в английской зоне оккупации Германии. Когда книга Р. Сквайрса вышла в свет, многие газеты США, Англии и других стран, а также ряд советских газет привели на своих страницах выдержки из нее. Рядом с фотокопиями шпионских материалов в печати появились портреты дипломата-разведчика. После этого правительство США немедленно отозвало Гроу, он был разжалован и уволен из армии.

Одновременно с разработкой Гроу 2-е Главное управление МГБ СССР вело активную разработку его помощников Е. Сайтеса и Р. Тарнала. Эти разведчики-дипломаты занимались сбором разведывательной информации о нашей стране, пытались обрабатывать в антисоветском духе служащих американского посольства из советских граждан. По делам-формулярам на Сайтеса и Тарнала эффективно использовались агенты, работавшие в американском посольстве, а также агенты из числа связей разрабатываемых американских разведчиков. Во время поездок разрабатываемых по стране проводились мероприятия по пресечению их враждебной деятельности: за ними устанавливали круглосуточное наружное наблюдение; номера гостиниц, где они проживали, оборудовались оперативной техникой; с помощью агентов и используя официальные возможности их старались не допускать в те места, где они могли собрать разведывательную информацию. После того как военный атташе Гроу был скомпрометирован и выдворен из СССР, Сайтес и Тарнал также были отозваны в США.

Успешно была проведена компрометация помощника военноморского атташе США Роберта Дреера, который разрабатывал

ся по делу-формуляру «Дельфин». Материалы о его шпионской деятельности были получены еще в 1946 году, когда он, будучи начальником военно-морской миссии в Одессе, настойчиво пытался установить связь с украинскими националистами. В 1948 году, находясь на службе в Москве, Дреер продолжал вести враждебную работу против Советского государства, вследствие чего было принято решение поймать его с поличным. Во время получения «шпионских материалов» от агента МГБ, «завербованного» Дреером ранее, он был задержан, что было оформлено соответствующими документами. На второй день после этого посольство США признало обоснованность обвинения Дреера в том, что он занимался деятельностью, несовместимой с его дипломатическим статусом, и принесло Советскому правительству извинения. Он был выдворен за пределы нашей страны.

Пресечению подрывной деятельности иностранных разведок способствовали меры, принимавшиеся в общегосударственном масштабе и имевшие целью сузить возможности противника по сбору разведывательной информации на территории Советского Союза. Такие меры осуществлялись на основании принятого в 1949 году постановления Совета Министров СССР «О порядке передвижения по территории СССР дипломатических и консульских представителей в СССР иностранных государств и служащих иностранных посольств и миссий». В соответствии с этим постановлением МГБ СССР наметило меры по пресечению шпионской деятельности разведчиков-дипломатов: усиление агентурного наблюдения и оперативной слежки за ними, оперативную проверку связей иностранцев среди советских граждан, работающих на особо важных объектах, маскировку этих объектов и т. д. Мероприятия органов государственной безопасности сковывали разведывательную деятельность иностранных разведчиков, затрудняли их встречи с агентами, а в ряде случаев приводили к поимке с поличным, разоблачению, аресту или выдворению их из Советского Союза.

В связи с окончанием массовой репатриации советских граждан американская и английская разведки активизировали заброску агентов на территорию нашей страны, включая их в состав различных делегаций, в команды иностранных торговых судов, а также используя нелегальные каналы.

Органы госбезопасности своевременно вскрыли эти новые особенности в подрывной деятельности иностранных разведок. Благодаря эффективно проведенным вербовкам агентов среди иностранных моряков и специалистов, подставе агентов МГБ иностранным разведчикам был разоблачен ряд вражеских шпионов, выявлены способы их связи с разведцентрами, получены другие ценные оперативные данные. Чекистские органы расширили агентурно-оперативную работу в пограничных районах, на пограничных железнодорожных станциях и в портах, посещае-

мых иностранными кораблями, усилили охрану государственной границы СССР.

В целом мероприятия, проводившиеся МГБ СССР по указаниям Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства в 1947—1952 годах, позволили активизировать борьбу с подрывной деятельностью разведок США, Англии и других стран. Эта борьба заняла основное место в контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности. В данный период сложилась определенная система тактических методов борьбы против главного противника. Ее составными частями были агентурное проникновение во вражеский лагерь, дезинформирование империалистических разведок, оперативные игры и другие разведывательные и контрразведывательные действия, дававшие возможность вести борьбу с противником наступательными методами, распознавать его планы и замыслы, оперативно и эффективно наносить ему удары.

Активизации борьбы с разведками противника способствовало сосредоточение на этом участке основных усилий оперативного состава. Вся работа осуществлялась с учетом оперативной обстановки, накопленного опыта. Стали чаще проводиться сложные агентурно-оперативные мероприятия с использованием всего арсенала чекистских сил и средств. Улучшилась координация в работе различных оперативных подразделений и органов.

Дальнейшее развитие получили также меры по предупреждению подрывной деятельности империалистических разведок: был усилен режим секретности и охраны важных предприятий и объектов, особенно тех, которые вели работы в области создания атомного оружия, была активизирована контрпропаганда, разоблачающая сущность буржуазной идеологии, что способствовало пресечению идеологических диверсий, и т. д.

Кроме пресечения подрывных акций разведывательных служб стран главного противника — США и Англии, органы государственной безопасности в послевоенные годы вели борьбу с антисоветской деятельностью разведок Франции, Западной Германии, Японии, Швеции, Турции, Ирана, а также антисоветских эмигрантских организаций, связанных с империалистическими разведками.

Осуществляя успешные мероприятия по пресечению подрывной деятельности империалистических разведок, органы МГБ в некоторых случаях допускали просчеты и даже нарушения норм социалистической законности (аресты советских граждан по непроверенным материалам, необоснованное заведение дел на многих лиц, находившихся в плену или в оккупации, и связанное с этим ущемление их прав и др.). Недостатки и ошибки в работе органов госбезопасности выявлялись и устранялись.

Ликвидация буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Эсто-

нии и Литве. В послевоенные годы органы государственной безопасности проделали большую работу по ликвидации антисоветского буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Эстонии

Поскольку эти области и республики вошли в состав СССР лишь накануне Великой Отечественной войны, работа органов государственной безопасности по борьбе с националистическим подпольем сыграла заметную роль в развитии социалистических преобразований и укреплении социалистической государственности на этих территориях, ликвидации националистических пережитков в психологии людей, недостаточно зрелых в политическом отношении.

Деятельность органов государственной безопасности по ликвидации вооруженного националистического подполья находилась в тесной связи с их борьбой против подрывной работы империалистических разведок. Борьбу против националистических вооруженных бандитских формирований в данной части страны органы государственной безопасности вели с самого начала рассматриваемого периода. В зависимости от тактики этой борьбы ее можно разделить на три этапа: первый этап — подавление открытых выступлений вооруженных националистических бандитских формирований; второй этап — разгром буржуазно-националистического подполья; третий этап — уничтожение остатков этого подполья, розыск и захват отдельных бандитов или небольших бандитских групп¹.

Первый этап начался сразу же после освобождения Украины, Белоруссии и республик Прибалтики от войск противника и завершился к концу 1946 года. Особенностью тактики борьбы с националистическими вооруженными формированиями на данном этапе было то, что главную роль в ней играли чекистско-войсковые операции, в которых вместе с органами госбезопасности участвовали части Советской Армии, пограничных войск, войск НКВД — МВД и НКГБ — МГБ. За это время основные вооруженные формирования националистов были разгромлены и распались на мелкие бандитские вооруженные группы.

В ликвидации националистических банд определенную роль играли и агентурно-оперативные мероприятия, имевшие целью выявление руководящих звеньев бандитских вооруженных формирований, мест их дислокации и расположения баз снабжения. Эти мероприятия обеспечивали успех чекистско-войсковых операций.

В борьбе против националистических формирований большую помощь органам госбезопасности оказали истребительные батальоны и так называемые «отряды охраны». Они были созда-

¹ См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 107—108; Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 115—167.

ны местными партийными органами, которые руководили их боевой подготовкой и практической деятельностью¹.

Второй этап борьбы с националистами начался в 1947 году и закончился в 1951—1953 годах разгромом организованного антисоветского буржуазно-националистического подполья. Главное внимание на этом этапе уделялось повышению уровня агентурно-оперативной работы. Чекистско-войсковые операции уже не играли первостепенной роли, хотя по мере необходимости они проводились.

Важное значение в борьбе с националистическим подпольем имело осуществление мероприятий, предусмотренных приказом МГБ СССР № 00207 от 22 апреля 1947 года «Об усилении борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Украинской ССР»² и аналогичными приказами, которые определяли характер работы по данной линии в других союзных республиках. Они обязали органы МГБ проникать с помощью проверенных агентов в бандитские центры и выявлять их состав; захватывать или уничтожать бандитские группы и их главарей; агентурным путем выявлять связи бандитов в населенных пунктах, их явочные квартиры и пункты снабжения продуктами; перехватывать каналы связи националистов с иностранными разведками и использовать их в интересах органов МГБ; организовывать специальные оперативные группы для захвата главарей или их уничтожения; проводить мероприятия по разложению банд и склонению рядовых участников к явке с повинной; при необходимости осуществлять чекистско-войсковые операции, сочетая их с агентурно-оперативной работой. Для руководства борьбой с националистическим подпольем в местных органах государственной безопасности создавались оперативные группы во главе с руководящими работниками МГБ СССР и МГБ республик.

Данные меры активизировали борьбу с буржуазными националистами. Органы государственной безопасности широко применяли агентуру, наружную разведку, технические средства, осуществляли следующие сложные агентурно-оперативные мероприятия: внедрение агентов в националистическое подполье; создание специальных легендированных оперативных групп; выявление и использование в оперативных целях каналов проявкования агентов американской и английской разведок, а также эмиссаров зарубежных антисоветских центров в националистическое подполье; выявление способов связи националистического подполья с зарубежными центрами; компрометация главарей и наиболее активных бандитов перед рядовыми националистами.

¹ Справка 5-го Управления КГБ при СМ УССР от 10 июля 1974 г.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 996, лл. 235—237.

Основным средством борьбы с националистами являлись агенты, внедренные в подпольные организации и группы или вербованные среди националистов. Подготовка таких агентов, их воспитание, обучение и использование были сопряжены с немалыми трудностями. Главарь банд и их участники настороженно встречали каждого нового человека, пришедшего в банду, опасаясь, что это агент органов МГБ, тщательно его проверяли и при малейшем подозрении уничтожали. Националисты начинали доверять вновь вступившему в банду лишь после того, как он проявлял себя на деле. Поэтому наибольший эффект в агентурной работе среди националистов давали вербовки участников банд или их родственников. Агенты из числа участников банд вербовались обычно для выполнения наиболее сложных и ответственных заданий (выявление и разработка бандитских главарей и активных участников подполья, оказание помощи в их захвате или уничтожении и т. д.). Для разработки связей бандитов и получения сведений о местах их укрытия вербовались осведомители, главным образом из родственников или близких знакомых участников подполья, легально проживавших в населенных пунктах.

Решающим условием успешной работы с агентами, которые использовались в борьбе с националистическим подпольем, была строжайшая конспирация. Неуклонное соблюдение конспирации требовалось на всех этапах работы с агентами: при подготовке вербовки, захвате кандидата на вербовку или его вызове на место вербовки и особенно во время его сотрудничества с органами госбезопасности после вербовки. Для обеспечения надежной и конспиративной связи с агентами применялись тайники, использовались курьеры. Личные встречи оперативных работников с агентами осуществлялись в лесах, оврагах, на сельских кладбищах и т. д.

Специфичными и весьма действенными мероприятиями, проводимыми в ходе борьбы с националистическим подпольем, являлись использование легендированных агентурно-боевых групп и вербовка агентов-боевиков, выступавших под видом участников националистического подполья. «Агентурно-боевые группы» создавались из захваченных и разоблаченных, а также явившихся с повинной и завербованных националистов. Экипировались и вооружались эти группы органами МГБ, действовали, выполняя задания органов госбезопасности, в лесах, выдавая себя за националистические группы.

Большой эффект имели оперативные игры по захвату, перEVERбовке и использованию агентов иностранных разведок, заставшихся в националистическое подполье, а также эмиссаров зарубежных националистических центров. При осуществлении этих мероприятий учитывалась реальная обстановка, сложив-

¹ См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 109—116.

даяся на Украине, в Белоруссии и республиках советской Прибалтики, а также стремление империалистических разведок использовать националистическое подполье в подрывной работе против Советского Союза. Проводя эти оперативные игры, органы МГБ СССР длительное время вводили в заблуждение разведывательные органы США, Англии и других стран, снабжали их дезинформацией, выводили на советскую территорию и разоблачали агентов данных разведок и эмиссаров зарубежных антисоветских националистических организаций, захватывали шпионское снаряжение, оружие, боеприпасы и т. д.¹ В борьбе с националистическим подпольем сложилась эффективная методика проведения оперативных игр. Первостепенное значение придавалось подготовке агентов для участия в играх, разработке легенд о наличии на территории СССР националистических организаций, выводу за кордон от их имени агентов органов МГБ, дезинформированию противника и т. д. При этом успешно использовался опыт проведения оперативных игр и радионигр, накопленный в 20—30-е годы и в период Великой Отечественной войны.

Наряду с активными агентурно-оперативными мероприятиями с целью ликвидации националистического подполья принимались и профилактические меры, проводившиеся под руководством и при участии партийных и советских органов, в том числе и местных.

19 мая 1945 года ЦК КП(б)У, Президиум Верховного Совета УССР и СНК УССР опубликовали специальное обращение «К рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины», призывая участников националистического подполья легализоваться и активно включиться в социалистическое строительство. В результате этого значительная часть националистов и лиц, ранее уклонявшихся от призыва в армию, явилась с повинной.

30 декабря 1949 года МГБ УССР с разрешения ЦК КП(б)У и СНК УССР обнародовало приказ № 312 «О непривлечении к уголовной ответственности добровольно явившихся в органы Советской власти с повинной участников остатков разгромленных украинских националистических банд в западных областях УССР», вновь призывая националистов выйти из подполья. Всем добровольно явившимся лицам гарантировалась свобода. После опубликования приказа в местные органы власти явилось несколько тысяч оуовцев. А всего на Украине явилось с повинной свыше 70 тысяч националистов².

Активные профилактические мероприятия, направленные на разложение националистических организаций и вывод бандитов

¹ Важное значение в разгроме националистического подполья на Украине имело проведение таких игр, как «Трасса», «Комета», «Звено», а в прибалтийских республиках — «Дуэль», «Вента», «Метеор», «Люрсен-С» и другие.

² См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 123.

тельность представляла определенную опасность для Советской страны.

Основными методами борьбы с зарубежными антисоветскими националистическими центрами были агентурное проникновение в эмигрантские антисоветские организации националистов, перехват и оперативное использование каналов связи между подпольными националистическими группами на территории СССР и закордонными центрами, их разложение.

Проникновение в зарубежные антисоветские националистические центры достигалось путем вывода агентов органов госбезопасности за кордон под видом советских граждан, бежавших за границу, направленных за рубеж захваченных и первербованных агентов, эмиссаров и курьеров зарубежных антисоветских националистических центров, посылки наших агентов в качестве курьеров от имени легендированных групп националистов, вербовки агентов за кордоном из среды участников националистических эмигрантских организаций, восстановления связи с бывшими агентами органов МГБ, оказавшимися по различным причинам за рубежом.

Благодаря перехвату каналов связи между националистическими организациями на территории нашей страны и их зарубежными центрами органы государственной безопасности контролировали их, а кроме того, успешно вели оперативные игры с противником. В результате этого было захвачено немало переброшенных империалистическими разведками групп националистов, а также отдельных агентов и эмиссаров зарубежных националистических организаций, получено много ценных оперативных документов и разведывательных сведений, а противнику переданы дезинформационные материалы.

Разложение зарубежных антисоветских националистических центров осуществлялось путем компрометации их главарей друг перед другом и перед рядовыми участниками организации, создания обстановки взаимного недоверия и путем срыва попыток объединения различных течений и групп антисоветской националистической эмиграции.

Мероприятия по борьбе с зарубежными антисоветскими националистическими центрами значительно ослабили их подрывную деятельность против СССР и способствовали успешному разгрому националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Литве и Эстонии.

Розыск государственных преступников. После окончания Великой Отечественной войны органы государственной безопасности осуществляли розыск агентов немецко-фашистской разведки, оставшихся на нашей территории, изменников Родины, предателей, пособников гитлеровских оккупантов и других государственных преступников. Значительное место занимал розыск агентов американской и английской разведок, заброшенных на советскую территорию. В связи с большим объемом работы опе-

ративный розыск выделился в самостоятельное направление оперативной деятельности контрразведывательных аппаратов. В развитии этого направления в послевоенные годы произошли большие изменения: постепенно гласные меры обнаружения разыскиваемых, характерные для военного времени, уступали место агентурно-оперативным мероприятиям. Кроме того, изменялись основные цели и содержание розыскных мероприятий.

В первые послевоенные годы главное внимание уделялось розыску агентов разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, изменников Родины, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов. К 1947 году их розыск в основном был завершён и на первый план в этой линии работы постепенно выдвинулся розыск агентов американской, английской и других империалистических разведок.

Розыск лиц, совершивших преступления в годы войны, осуществлялся преимущественно среди советских граждан, проживавших на оккупированной территории, репатриантов и лиц, вывозившихся в Германию и возвратившихся на Родину после окончания войны. На органы, занимавшиеся фильтрацией репатрируемых советских граждан, возлагалась обязанность выявлять среди них лиц, совершивших преступления против Советской Родины в годы войны, и арестовывать их.

Организация, формы и методы розыска государственных преступников регулировались приказами и указаниями НКГБ—МГБ СССР. 29 мая 1945 года Приказом НКГБ СССР № 00252 была введена в действие Инструкция по учету и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов. Согласно данной инструкции в МГБ СССР был создан централизованный учет всех государственных преступников, разыскивавшихся органами НКГБ и ГУКР «Смерш». На этом учете состояли: резиденты, агенты, агенты-радисты, агенты-террористы, агенты-диверсанты, содержатели явочных квартир и конспиративных пунктов, связники, переправщики, проводники, завербованные немецко-фашистскими разведывательными, контрразведывательными, карательными и полицейскими органами; советские граждане, занимавшие официальные должности в этих органах; лица, обучавшиеся в разведывательных школах и на курсах, созданных оккупантами; участники националистических и белогвардейских антисоветских организаций; изменники Родины, предатели, пособники немецких оккупантов и другие лица, подлежащие розыску. Основаниями для взятия таких лиц на учет служили проверенные агентурные данные,

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 837, лл. 445—449.

доказания свидетелей, заявления советских граждан, трофейные документы и иные материалы.

В ходе проведения мероприятий по розыску государственных преступников на каждого из них заводилось агентурно-розыскное дело. Эти дела вели органы государственной безопасности по месту последнего жительства и работы разыскиваемого. Они же проводили основные мероприятия по розыску. Для разработки родственных и иных связей разыскиваемых, если они проживали в других населенных пунктах, заводились дубликаты розыскных дел, которые велись местными контрразведывательными аппаратами. В целях проверки первичных материалов, дающих основание для объявления лица в розыск, а также в целях сбора установочных и характеризующих данных заводились дела предварительной агентурной разработки.

Основными формами розыска в послевоенные годы были всесоюзный и местный. Всесоюзный розыск проводился на всей территории Советского Союза на основании ориентировок 4-го Управления МГБ СССР, в нем участвовали все органы государственной безопасности страны, а местный розыск велся в определенном районе, с участием только одного или нескольких органов МГБ. Во всесоюзный розыск государственные преступники объявлялись в тех случаях, когда были исчерпаны возможности местного розыска. Для того чтобы объявить лицо во всесоюзный розыск, требовалось собрать на него определенный минимум установочных и характеризующих данных. Шпионы, диверсанты и террористы объявлялись во всесоюзный розыск немедленно, независимо от наличия собранных о них материалов. Местный розыск осуществлялся в целях быстрого обнаружения государственных преступников в районе их возможного появления (агентов иностранных разведок — в районах выброски на нашу территорию; государственных преступников, бежавших из мест заключения или ссылки, — в местах их вероятного появления или по маршруту передвижения и т. д.).

Главное место в розыске государственных преступников занимали оперативные мероприятия с использованием агентов и осведомителей, сотрудников службы наружного наблюдения, радио-контрразведки, ПК, оперативной техники и других средств контрразведки. Особенно большую роль играли маршрутные агенты и агенты-опознаватели. С их помощью изучались связи разыскиваемых, проверялись лица, имеющие сходство с разыскиваемыми по приметам, выявлялись и проверялись подозрительные лица в местах наиболее вероятного появления разыскиваемых и т. д. Маршрутные агенты использовались для установления разыскиваемых по адресам их возможного проживания и для проверки вновь выявленных связей. Агенты-опознаватели использовались для опознания разыскиваемых преступников в местах наиболее вероятного их появления, а также во время следствия, если документальных данных для

установления их личности было недостаточно. Они вербовались главным образом из числа явившихся с повинной или арестованных и разоблаченных сотрудников разведывательных школ противника, немецко-фашистских оккупационных учреждений, а кроме того, из лиц, отбывших наказание. Вербовка агентов-опознавателей осуществлялась при условии, если кандидат на вербовку дал подробные и правдивые показания о себе, если он знал в лицо государственных преступников, подлежащих розыску, и назвал их, а также если его показания не вызвали сомнения и были подтверждены показаниями других лиц или документальными материалами. Кандидат на вербовку должен был обладать хорошей памятью.

Осведомители использовались для сбора сведений о родственниках и знакомых разыскиваемых и наблюдения за ними.

Служба наружной разведки применялась для наблюдения за лицами, которые имели сходство с разыскиваемыми, вели себя подозрительно и т. д. Радиоконтрразведка осуществляла контроль за эфиром, выявляла и пеленговала шпионские радиостанции. Подразделения, которые занимались перлюстрацией корреспонденции, устанавливали агентов противника по признакам их почерков, содействовали розыску лиц, отправлявших корреспонденцию в адреса за границей, о которых органам госбезопасности было известно, что они используются иностранными разведками, а кроме того, выявляли в международной корреспонденции зашифрованные, тайнописные и другие шпионские отправления. Данные службы ПК использовались в розыске и разоблачении авторов и распространителей анонимных антисоветских документов.

Большую помощь в розыске оказывали работники милиции, особенно сотрудники паспортных столов и адресных бюро. Органы милиции участвовали в розыске государственных преступников, предоставляя органам госбезопасности свои агентурные силы и технические средства, помогали проводить гласные мероприятия по розыску (облавы, засады, проверки документов, прореску местности и т. п.). Сотрудники паспортных столов и адресных бюро выявляли разыскиваемых и лиц, имеющих с ними сходство, по своим учетам, используя сторожевые листки, расслывавшиеся 4-м Управлением МГБ СССР в органы милиции.

Положительную роль в розыске сыграли гласные мероприятия. При получении данных о нелегальной переброске на нашу территорию вражеских агентов в районы переброски направлялись поисковые группы, которые тщательно прочесывали местность, особенно лесные массивы. В прочесывании районов выброски принимали участие подразделения войск, личный состав органов милиции и представители общественности, а кроме того, маршрутные агенты и агенты из числа лесников, охотников и других лиц, хорошо знавших район выброски. По мар-

шруту возможного передвижения переброшенных агентов противника (на железнодорожные и речные вокзалы, автостанции) высылались оперативные группы или оперативные заслоны, организовывались контрольно-пропускные пункты, поезда сопровождалась оперативными группами, в местах, где были обнаружены предметы эквипировки агентов (парашюты, ради и другое снаряжение), устраивались засады. Все эти мероприятия, особенно если они осуществлялись организованно и быстро, обычно приводили к задержанию переброшенных агентов.

Поучительными были мероприятия по розыску агентов американской разведки Османова и Саранцева, заброшенных в августе 1951 года на территорию Молдавской ССР путем нарушения воздушной границы СССР.

После получения данных о появлении в воздушном пространстве СССР неизвестного самолета в район предполагаемой высадки агентов-парашютистов были срочно направлены оперативно-розыскные группы МГБ Молдавской ССР, УМГБ по Измаильской и Одесской областям. На все станции и пересадочные пункты Одесско-Кишиневской железной дороги были выставлены розыскные группы дорожного Управления охраны МГБ. Для осмотра местности в районе Днестровских плавней и по маршруту полета самолета-нарушителя использовалась авиация пограничных войск и Одесского военного округа. На переправах через Днестровский лиман, а также в Белгороде-Днестровском, Овидиополе и других городах и населенных пунктах Одесской и Измаильской областей были организованы пункты проверки.

Уже через сутки после начала розыска оперативный работник, который нес службу на станции Бендеры, заметил на перроне неизвестного человека, поведение которого показалось ему подозрительным. Неизвестный был задержан, обыскан и допрошен. Во время обыска у него было обнаружено и изъято оружие, поддельные документы, шпионское снаряжение, крупная сумма советских денег и ампула с ядом, которую он пытался проглотить.

На допросе он признался, что является агентом американской разведки А. И. Османовым, переброшен на советскую территорию на самолете. Полученные в ходе допроса Османова данные были использованы для организации розыска его напарника. Однако при этом были допущены просчеты. Выяснилось, что работники милиции, принимавшие участие в розыске агентов-парашютистов, задержали человека, имеющего большое сходство с напарником Османова, но после проверки документов отпустили его. Потеря бдительности этими работниками и небрежность при проверке документов привели к тому, что напарнику Османова — Саранцеву удалось скрыться из района приземления. Он был задержан лишь спустя некоторое время в одном из городов Средней Азии после проведения сложных и

длительных агентурно-оперативных мероприятий по всесоюзному розыску¹.

Были и другие факты удачного проведения мероприятий по оперативному розыску. Так, например, был успешно проведен розыск и захват выброшенной на территорию советской Прибалтики шпионской группы американской разведки. От агента местного аппарата МГБ было получено сообщение о том, что в доме его родственника появился человек, который считался пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. Появление неизвестного совпало со временем нарушения американским самолетом воздушной границы СССР. Поэтому было принято решение задержать его и проверить.

Оказалось, что неизвестный является Кольцовым, одним из агентов американской разведки, заброшенных на территорию советской Прибалтики. На допросе Кольцов показал место, где другие вражеские агенты спрятали свое снаряжение и вооружение, и пункт, куда они должны были явиться. С помощью организованной в этом месте засады были задержаны американские агенты «Аркадий», «Поляков» и «Хмель»².

В целом деятельность органов госбезопасности по оперативному розыску имела положительные результаты. Однако в процессе розыска государственных преступников были допущены некоторые ошибки: в ряде случаев работники отдельных розыскных аппаратов поверхностно документировали преступную деятельность объявленных в розыск лиц, необъективно проводили опознание, неправильно устанавливали личность задержанных, необоснованно арестовывали некоторых лиц и т. д. В результате ошибок, допущенных розыскными аппаратами, только в 1949—1950 годах было незаконно арестовано свыше 20 человек, имевших некоторое сходство с разыскиваемыми³.

Борьба с враждебной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов. Борьба органов государственной безопасности с антисоветскими элементами из среды церковников и сектантов и другими враждебно настроенными лицами в послевоенные годы сыграла важную роль в дальнейшем укреплении и развитии морально-политического единства советского народа. Она проходила в сложных условиях: эти лица нередко облекали свою антисоветскую деятельность в религиозные формы и использовали втемную рядовых верующих и участников сект, спекулировали на трудностях послевоенного периода развития нашей страны.

Пресечение подрывной деятельности церковников, сектантов и других антисоветских элементов регулировалось приказами

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 40, оп. 32/4, пор. № 90, лл. 238—243; архив ВКШ КГБ при СМ СССР, № 4706-н, стр. 59—63.

² Более подробно об этом см.: Американская разведка. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 162—163.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 40, оп. 32/4, пор. № 92, лл. 414—417.

и указаниями НКГБ—МГБ СССР. Они определяли основные особенности работы по этому направлению. Главные задачи заключались в том, чтобы не допустить объединения враждебно настроенных групп и отдельных лиц из среды церковников, сектантов и других преступных элементов в организованное антисоветское подполье, выявить среди антисоветских элементов вражеских агентов и установить их связи с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами.

Основными формами борьбы органов государственной безопасности с подрывной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов были получение и проверка сигналов, агентурная проверка, агентурная разработка, оперативный розыск и оперативное наблюдение. В ходе работы по данной линии осуществлялись следующие мероприятия: разоблачение и арест наиболее активных преступников из этой среды, разложение антисоветских групп, организаций церковников и сектантов с помощью агентов, отрыв рядовых участников групп от церковно-сектантских авторитетов, компрометация антисоветски настроенных главарей церковных и сектантских организаций и групп, разоблачение их связей с империалистическими разведками. Большое внимание уделялось профилактированию рядовых участников организаций и групп церковников и сектантов.

Главную роль в борьбе с подрывной деятельностью церковников, сектантов и антисоветских элементов играли агенты, внедренные в антисоветские группы, церковные и сектантские организации или вербуемые в данной среде. С помощью агентов, а также оперативно-технических средств устанавливались участники этих групп и организаций, изучался характер и содержание их враждебной деятельности, выявлялись их связи с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами, проводились мероприятия по разложению организаций, разоблачению и компрометации их главарей и активных участников.

Лица, случайно или по политической незрелости подпавшие под влияние антисоветских элементов, как правило, профилактировались. Указание МГБ СССР № 34 от 11 апреля 1946 года определяло порядок профилактики лиц, арест которых был целесообразным из-за отсутствия большой общественной опасности в их действиях, политической незрелости данных лиц и по другим причинам¹. Рекомендовалось проводить с ними беседы, оказывать на них влияние через агентов и т. д. Осуществление профилактических мероприятий санкционировали руководители органов государственной безопасности — начальники управлений и самостоятельных отделов МГБ СССР, министры государственной безопасности союзных и автономных республик, начальники управлений МГБ краев и областей, начальники органов

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. I, лор. № 922, л. 78.

безопасности на железных дорогах и водных бассейнах и особых отделов.

В целом борьба с враждебной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов в послевоенный период дала положительный результат. Например, в итоге завершения разработок, проведенных по агентурным делам в 1951 году в городах Львове и Москве, а также в Московской области, было вскрыто и ликвидировано несколько антисоветских групп. У арестованных участников этих групп были изъяты антисоветские документы, средства их изготовления и размножения, другие вещественные доказательства антисоветской деятельности¹. В тот же период в Вологодской, Пермской, Воронежской и других областях было арестовано несколько человек, которые совершили террористические акты против председателей колхозов, сельсоветов и сельских активистов².

Большую работу по данному направлению оперативной деятельности за несколько послевоенных лет проделали чекисты Молдавии. Благодаря хорошо продуманным и тщательно подготовленным агентурно-оперативным мероприятиям им удалось ликвидировать около 30 антисоветских организаций, много злобных церковно-сектантских групп («Союз националистов Бессарабии», «Партия свободы», «Сабля правды» и другие).

Типичными были агентурно-оперативные мероприятия по агентурному делу «Лес», в результате которых была вскрыта и разоблачена антисоветская деятельность так называемой «Партии свободы». Эта организация была создана в 1949 году из числа бывших кулаков и лиц, которые находились под их влиянием. Она имела свой устав, ее участники собирали оружие, готовили террористические акты против партийных и советских активистов, занимались антисоветской агитацией и пропагандой.

Благодаря удачной вербовке агента «Нины» и умелому вводу в разработку агентов «Моряка» и «Бусуека» удалось выявить состав организации, собрать доказательства ее преступной деятельности, а затем осуществить поимку главарей с поличным.

Всего по делу «Партии свободы» было привлечено к ответственности 33 человека³.

5. Помощь зарубежным социалистическим странам в организации и укреплении органов государственной безопасности

Образование мировой социалистической системы поставило перед органами государственной безопасности СССР новые задачи: оказание помощи зарубежным социалистическим странам

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 16, оп. 40, пер. № 1, лл. 98—99, 125—127.

² Там же, ф. 6, оп. 1, пер. № 1509, лл. 50—54.

³ См.: Сборник КГБ, 1975, № 4, стр. 105—112.

в создании и укреплении их органов государственной безопасности, установление и развитие сотрудничества с ними в борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок и их агентов, против враждебных антисоциалистических сил внутри каждой страны¹.

Между социалистическими странами начали складываться отношения нового типа, в связи с чем открылись благоприятные возможности для налаживания сотрудничества между органами государственной безопасности данных стран в целях решения общих задач. Это сотрудничество органически сочетало защиту национальной независимости и революционных завоеваний каждой социалистической страны с исполнением интернационального долга — защитой социалистической системы в целом и оказанием братской помощи другим социалистическим государствам.

Для осуществления сотрудничества между органами государственной безопасности социалистических стран имелись необходимые социально-политические, идеологические и юридические предпосылки, вытекающие из природы социализма. Зарубежные социалистические страны встали на путь строительства социализма, который уже победил у нас в стране. Это благоприятствовало объединению усилий в социалистическом строительстве, в борьбе против империализма и его подрывной деятельности. Переход политической власти к трудящимся, руководимым рабочим классом и его партиями, создавал предпосылки для выработки единой внешней политики, учитывающей как общие, так и национальные интересы. Большое значение имела идеологическая общность, основанная на марксистско-ленинском учении, одним из важнейших принципов которого является пролетарский интернационализм. Юридическими предпосылками сотрудничества стали прежде всего договоры о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, заключенные между странами социалистического содружества. С учетом принципов, сформулированных в межгосударственных договорах и внутреннем законодательстве социалистических стран, были заключены соглашения между органами государственной безопасности, предусматривающие порядок осуществления сотрудничества между ними. Такие соглашения были заключены между СССР и ПНР, а также между СССР и некоторыми другими странами.

Сотрудничество между органами государственной безопасности Советского Союза и зарубежных социалистических стран стало развиваться сразу же после установления в последних власти трудящихся. Сначала органы государственной безопасности СССР помогали этим странам создавать свои органы госу-

¹ До второй мировой войны такое сотрудничество осуществлялось с Монгольской и Туванской Народными Республиками, во время войны — с возникшими на советской территории прогрессивными военными формированиями Польши и Чехословакии.

дарственной безопасности и непосредственно участвовали в борьбе, которую они вели против подрывной деятельности внутренней реакции и империалистических разведок. В тех странах, где еще находились советские войска и учреждения, осуществлялось их контрразведывательное обеспечение.

Примерно с середины 1948 года постепенно начали складываться устойчивые организационные формы сотрудничества. Прежде всего были образованы аппараты советников при органах государственной безопасности зарубежных социалистических стран. К 1950 году такие аппараты были созданы в ряде европейских социалистических стран. Несколько позднее аппараты советников были образованы и в остальных социалистических странах¹. Обычно в состав аппарата входили старший советник, его заместитель и советники по основным линиям работы. По мере накопления органами государственной безопасности братских социалистических стран опыта борьбы с империалистическими разведками и внутренней реакцией изменялся характер работы аппаратов советников. На первый план все больше выдвигались вопросы координации деятельности, взаимного обмена информацией, опытом работы и т. д.

Развивались и другие формы сотрудничества. Сложилась практика обмена делегациями для решения общих вопросов планирования совместной деятельности, конкретных вопросов оперативной работы. Устанавливались непосредственные контакты между органами государственной безопасности, начали периодически созываться совещания их руководящих работников. В результате такого сотрудничества, например, были согласованы совместные мероприятия органов государственной безопасности СССР, Румынии и Польши по ликвидации банд оуновского подполья, охране границ, по координации работы транспортных органов, военной контрразведки и т. д.

С учетом возможностей каждой страны определялись и области сотрудничества. В контрразведывательной работе использовались следующие совместные мероприятия: выявление агентов империалистических разведок, каналов их проникновения, их связей, вербовка вражеских разведчиков и перевербовка агентов; розыск и разработка государственных преступников; контрразведывательное обеспечение объектов, обмен опытом, использование технических средств; решение общих задач по борьбе с враждебными элементами, имеющимися внутри страны или проживающими в разных странах, но связанными между собой (украинские, белорусские, литовские, еврейские, польские, чешские националисты, члены религиозных организаций, возглавляемых центрами, находящимися в капиталистических странах, и др.); контрразведывательное обеспечение (по линии

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 916, л. 191.

органов военной контрразведки) совместных военных учений стран — участниц Варшавского Договора и т. п.

Развивающееся сотрудничество принесло плодотворные результаты в борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок, националистического подполья и других реакционных сил. Так, благодаря сотрудничеству советских органов госбезопасности с органами госбезопасности Польской Народной Республики и Германской Демократической Республики с 1949 года успешно велись оперативные игры с английской и американской разведками. Например, в течение девяти лет органы госбезопасности СССР и ПНР вели оперативную игру «Звено» с английской разведкой. Игра началась с того, что МГБ СССР перевербовало захваченного органами госбезопасности ПНР на территории Польши руководителя окружного «провода» ОУН, который в дальнейшем использовался в агентурном аппарате под псевдонимом «Богунич». Агент «Богунич» по заданиям органов госбезопасности СССР и ПНР установил контакты с бандгруппами «Юрко» и «Смирного», выявил места их базирования, вместе с участниками этих групп подготовил на территории Польши легендированные базы и опорные пункты, на которых было захвачено несколько групп, заброшенных английской разведкой. Используя агента «Богунича», МГБ СССР и органы госбезопасности ПНР длительное время дезинформировали английскую разведку.

Не менее успешными были игры «Трасса» и «Комета», которые органы госбезопасности СССР и ПНР вели с американской разведкой. Обе эти игры очень тесно связаны между собой. Начались они после захвата и перевербовки агентов-радиостов американской разведки, которые использовались под псевдонимами «Беркут» и «Кречет». Оперативные игры «Трасса» и «Комета» привели к захвату ряда агентов американской разведки на территориях Украины и Польши¹.

Успешной борьбе с украинскими, белорусскими, литовскими, латвийскими и эстонскими националистами способствовало сотрудничество органов госбезопасности СССР, ПНР, ЧССР и ГДР. С помощью органов госбезопасности ПНР, ЧССР и ГДР, располагавших благоприятными оперативными возможностями для изучения националистических организаций, их агентуры, выявления каналов связи и контроля за ними, удалось внедрить агентов советских органов госбезопасности в закордонные националистические центры, перевербовать ряд эмиссаров националистических организаций (ОУН, НТС и др.), установить контроль за каналами заброски агентуры и ее связями и т. д.²

¹ Подробнее об этом см.: Украинские буржуазные националисты, стр. 194—201.

² См. там же, стр. 178—185; Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 185—186.

Успешное сотрудничество органов государственной безопасности СССР и других социалистических стран в ряде областей (деятельность военной контрразведки, борьба с националистическим подпольем, розыск государственных преступников и др.) делало еще более настоятельной необходимость совершенствования сотрудничества в целом, его организационных форм, планирования и координации контрразведывательной работы. Эти вопросы решались в последующие годы, что создавало благоприятные условия для дальнейшего расширения сотрудничества органов государственной безопасности социалистических стран.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В послевоенный период деятельность органов государственной безопасности СССР проходила в условиях упрочения международного положения Советского Союза, что явилось следствием победы над фашизмом и образования социалистического лагеря, коренного изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма.

Мирное развитие Советского Союза и других социалистических стран, их сосуществование с государствами, имеющими иной социальный строй, осложнились развязанной империалистическими державами «холодной войной». Между двумя общественно-экономическими системами шла борьба, борьба жесткая, упорная на всех фронтах¹. В этой борьбе немалая роль отводилась органам государственной безопасности, которые были призваны парализовать активные подрывные действия империалистических разведок против СССР.

В послевоенные годы главным противником органов государственной безопасности СССР становятся разведки США, Англии и других стран — членов НАТО. Изменяются основные направления оперативной деятельности советских органов государственной безопасности.

Органы государственной безопасности успешно используют опыт, накопленный ими в борьбе с империалистическими разведками, политическим бандитизмом и антисоветским подпольем. Вместе с тем они продолжают совершенствовать формы и методы оперативной работы.

В борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок и в работе по другим направлениям развивалось оперативное искусство чекистских органов. Повысилось их мастерство при проведении сложных агентурно-оперативных комбина-

¹ См.: Пятьдесят лет на страже безопасности Советской Родины. Доклад Ю. В. Андропова. «Правда», 1967, 21 декабря.

ций, возросло умение эффективно использовать агентуру и оперативно-технические средства. Мероприятия, осуществляемые советскими органами государственной безопасности, позволяли выявлять и успешно пресекать подрывные действия империалистических разведок. В процессе борьбы с империалистическими разведками сложилась эффективная система контрразведывательных мероприятий, многие из которых не потеряли своего значения и в настоящее время.

В эти же годы значительные усилия органов госбезопасности направлялись на пресечение подрывной деятельности националистических элементов в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках советской Прибалтики. В разгроме националистического подполья был широко использован опыт деятельности ВЧК — ОГПУ. Получили дальнейшее развитие чекистско-войсковые операции, оперативные игры с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами, легендирование, дезинформирование противника. В борьбе с буржуазными националистами успешно применялись специальные оперативные группы и агенты-боевики, проводились мероприятия по разложению националистических организаций, выводу бандитов из подполья, а также мероприятия профилактического характера. При широкой поддержке органов госбезопасности партийными, советскими, комсомольскими органами и трудящимся населением националистическое подполье в послевоенные годы было в основном разгромлено.

Опыт, накопленный органами государственной безопасности на этом участке работы, имеет важное значение в современных условиях. Выступая с докладом «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1972 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Нельзя забывать, что националистические предрассудки, преувеличенное или извращенное проявление национальных чувств — явление чрезвычайно живучее... Мы не имеем права также забывать, что националистические пережитки всячески подогреваются извне политиками и пропагандистами буржуазного мира»¹. Это обязывает чекистские органы, которые ведут борьбу с антисоветскими проявлениями националистических элементов в настоящее время, тщательно изучать опыт такой борьбы в прошлом, особенно в послевоенные годы.

Большое значение имел розыск государственных преступников: бывших агентов и сотрудников немецких разведывательных и контрразведывательных органов, предателей, пособников фашистских оккупантов, а также агентов империалистических

¹ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 25.

разведок, заброшенных на советскую территорию после разгрома гитлеровской Германии. При этом соотношение между гласными и негласными мерами розыска изменилось в пользу последних. Сложилась определенная форма и методы розыска, способы использования агентов (особенно агентов-опознавателей и маршрутных агентов) и оперативно-технических средств.

Некоторые успехи были достигнуты в борьбе с вражеской деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов, что способствовало уменьшению влияния церковных и сектантских организаций на трудящиеся массы, снижению активности антисоветских элементов.

В целом деятельность органов, обеспечивающих государственную безопасность нашей страны, в эти годы дала положительные результаты. Но и в данный период в связи с враждебными действиями Берия, Абакумова и других политических авантюристов допускались нарушения социалистической законности при арестах и ведении следствия, неоправданное содержание на оперативных учетах некоторых категорий советских граждан. Эти недостатки не оказали, однако, решающего влияния на общие положительные результаты работы органов государственной безопасности.